

УСТАВЫ И ПРАВИЛА ГОРОДСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ИСТОЧНИК ПО РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. (НА ПРИМЕРЕ г. ТЮМЕНИ)

Аннотация. Одной из актуальнейших задач, стоящих перед исследователями истории России, является ввод в научный оборот и комментирование письменных источников конца XIX – начала XX в. Дело в том, что их чрезвычайное изобилие и очевидная информативность позволяет как нельзя лучше осветить канву событий истории нашего государства, причем не только те события, которые происходили в центрах империи, но на ее окраинах. То есть представляется возможность изучить историю российских регионов. В тоже время кажущаяся доступность, обусловленная изобилием этих источников и понятностью использованного для их составления языка, лишает их статуса сложного, и, следовательно, для многих привлекательного источника исторической информации. Сразу же заметим, что мы разделяем эту точку зрения. В статье рассмотрены такие исторические источники, как уставы и правила общественных учреждений г. Тюмени, действовавших в конце XIX – начале XX в. По данным источникам можно проследить, как изменялась жизнедеятельность населения, социальная инфраструктура города приобретала цивилизованные формы. Результаты исследования могут быть полезны для работ по геурбанистике, краеведению и источниковедению. Выносим результаты нашего исследования на научное обсуждение.

Ключевые слова: уставы; правила; городские учреждения; социальная инфраструктура; органы городского управления; Тюмень.

Сведения об авторе: Александр Борисович Храмцов, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и права.

Место работы: Тюменский индустриальный университет.

Контактная информация: 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38; тел.: 8(3452)461010, e-mail: khramtsov_ab@bk.ru.

По Городовому положению 16 июня 1870 г., «печение и распоряжение по городскому хозяйству и благоустройству» предоставлялось общественному управлению (ПСЗРИ 1874: ст. 48498). В этом заключалась основная компетенция городских дум и управ, призванных удовлетворять потребности и интересы населения. Обязательным условием создания различного рода городских заведений являлась регламентация их деятельности посредством уставов и правил.

Устав – свод правил, устанавливающий организационно-правовые основы деятельности учреждения, его структуру, цели и задачи, бюджет, порядок избрания руководящих органов, их права и обязанности, права и обязанности служащих, а также порядок закрытия учреждения. Информационную основу исследования составили уставы и правила, отложившиеся в фондах городской думы и управы Государственного архива Тюменской области, а также уставы, опубликованные в дореволюционный период отдельными книжками (Устав Владимирского сиропитательного ремесленного заведения. 1893; Устав Тюменской Товарной Биржи 1910; Инструкция по управлению Тюменским ломбардом... 1913). Новые органы самоуправления, сформированные в г. Тюмени осенью 1872 г., с первых же дней взялись за

упорядочение местного хозяйства, создание объектов инфраструктуры, разработку и принятие уставов учреждений.

Формуляр уставов и правил законодательно не устанавливался, сложился под влиянием регламентов центральных органов, губернских ведомств и уставов обществ, исходя из требований законов к их информации. Уставы и правила имели ряд отличий. В случае действия общероссийских уставов, принятых царским правительством в той или иной сфере, на местном уровне принимались правила, детализирующие их нормы применительно к местным обстоятельствам. Скажем, правила по управлению Тюменской городской больницей опирались на требования устава лечебных заведений гражданского ведомства (ПСЗРИ 1865: № 24781а). Тюменское реальное училище, учрежденное 15 сентября 1879 г., действовало в соответствии с уставом реальных училищ от 15 мая 1872 г. (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 512. Л. 47). Уставы в сравнении с правилами более тяготели к типизации и стандартизации по общему содержанию, стилистике, числу разделов. Немаловажное отличие устава от правил состоит в том, что первый акт носит комплексный характер, а правила могли регулировать отдельные направления работы учреждений.

Законодательство регламентировало только часть вопросов деятельности учреждений, поэтому в уставах и правилах получила отражение местная специфика. Кроме норм, предусмотренных законом, составители выделяли определенные темы и сюжеты, которые связывали между собой людей, местную власть и общество, учреждение и обслуживаемые им категории лиц, по-разному формулировали задачи и способы их осуществления.

Количество разделов и параграфов в уставах и правилах могло меняться по желанию составителей. Но вводились общеобязательные разделы: 1) кем и для кого создавалось учреждение; его местонахождение; 2) источники средств на его содержание; 3) порядок управления, ведомственная подчиненность; 4) состав руководства, штаты служащих, их права и обязанности; 5) основная деятельность; 6) отчетность; 7) порядок закрытия учреждения. Для подтверждения приведем тематические разделы устава сиропитательного заведения г. Тюмени: I) цель заведения; II) средства заведения; III) управление заведением; IV) о призваемых детях; V) о церкви при заведении; VI) общие правила; VII) о закрытии заведения. В первом разделе указывалась цель заведения – «призрение сирот обоего пола, обучение их грамоте и ремеслам для доставления возможности существовать им впоследствии собственным честным трудом». Заведение помещалось в собственном каменном двухэтажном доме и имело свою домовую церковь, построенную учредителями и пожертвованную ими Тюменскому городскому обществу (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1046 в. Л. 1-8 об).

Особо интересны в уставах параграфы об учредителях и лицах, для которых предназначалось то или иное учреждение. К числу традиционных учредителей относились городские власти, просветительские общества и частные лица. Согласно уставу, инициаторами создания заведения для сирот и его главными инвесторами стали почетный гражданин С. М. Трусов и его дочь Серебрякова. А в честь посещения города сыном Его Императорского Величества заведению было присвоено название «Владимирское». В общественной богадельне «призрением пользуются люди обоего пола, убогие, увечные, престарелые, не имеющие пропитания, причисленные в Тюменское мещанское общество и православного исповедания». При этом устанавливался лимит приема призриваемых:

не свыше 40 человек по решению управы (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 510. Л. 199).

Дата утверждения устава или правил, как правило, считалась днем официального открытия учреждения. Но не всегда дата утверждения устава совпадала с датой открытия заведения. Городская дума в сентябре 1872 г. одобрила проект устава Владимирского сиропитательного заведения, которое открылось 21 ноября (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1148 г. Л. 142-148, 187 а). Другой пример – 26 мая 1899 г. в честь столетнего юбилея А. С. Пушкина по инициативе интеллигенции города и при финансовой помощи главы города А. И. Текутьева думой был принят устав Пушкинской бесплатной библиотеки. Ее торжественное открытие состоялось 16 апреля 1900 г. (Сибирский листок 1900: 3). Правила нередко перерабатывались, т.е. в их текст вносились изменения и дополнения: правила по управлению городской богадельней были приняты в 1882 г., но дума их пересмотрела и вновь приняла 1 сентября 1888 г. (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 14. Л. 197-199; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 510. Л. 199-204).

Ряд уставов и правил подлежал утверждению правительственной властью. На губернаторов закон возлагал обязанность давать разрешение или отказывать в открытии учреждений, утверждать их руководство. В частности, дума 20 января 1883 г. рассмотрела заявление И. П. Войнова об учреждении «родовспомогательного дома», но только 11 сентября 1889 г. одобрила устав Тюменского родильного дома и направила его для утверждения губернатору. В ноябре роддом получил название «Александровский». 19 января 1891 г. по случаю открытия учреждения состоялась божественная литургия с участием губернатора, инспектора Тобольской врачебной управы, тюменского головы, членов попечительского совета, врачей и др. (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 501. Л. 16; Д. 512. Л. 253 об., 333 об.; Сибирский листок 1891: 4).

Раздел уставов о средствах состоял из перечисления предполагаемых источников доходов, субсидий и пожертвований на содержание учреждений и был одним из основных для учредителей и надзирающих. В уставах и правилах достаточно определенно фиксируется внимание к материальным и финансовым вопросам. Учреждения, как правило, содержались на средства городской управы и благотворителей. Скажем, Тюменская общественная богадельня состояла в ведении города, содержалась на его средства, а также на проценты с 5 тыс. руб. по-

жертвованных купцом И. П. Войновым. Он же подарил городу каменный дом для Александровского родильного дома и внес в банк 30 тыс. руб. на его содержание. Амбулаторное отделение, согласно п. 32 устава, содержалось на средства города и на плату с пациенток – 20 коп. за прием, а медикаменты выдавались бесплатно (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 512. Л. 259-260 об.). Сиротское заведение по уставу имело многоканальную систему финансирования: 1) неприкосновенный капитал в 36 050 руб. вкладом в Тюменском городском банке под 6% годовых на вечное время; 2) неприкосновенный капитал в 1 200 руб. в том же банке на срочное время под 6% годовых; 3) 2 000 руб. ежегодно отчисляемых городской думой из прибылей городского банка; 4) из членских взносов благотворителей; 5) пожертвований; 6) из сумм, получаемых от продажи работ призреваемых, из доходов от спектаклей и других мероприятий. Сборы в церкви и выручка от продажи свечей шли на ее содержание (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1046 в. Л. 2-2 об.). Согласно уставным документам, пожертвования считались вполне реальным источником поступления средств.

Обязательный раздел уставов и правил содержал требования к управлению учреждением. Все городские заведения состояли в ведении МВД и действовали под наблюдением местной думы, а главный надзор осуществлял глава города или член управы. По уставу сиротского заведения, оперативное руководство его делами возлагалось на особый попечительский комитет, состоящий из лиц обоего пола, избираемых городской думой на 4 года, в числе не менее 4-х членов. Двое из членов исполняли обязанности попечительницы женского отделения и попечителя по хозяйственной и воспитательной части (он же казначей). Попечительский комитет назначал надзирателя и делопроизводителя, которые не имели права быть членами комитета. Староста церкви избирался городской думой по предложению комитета сроком на 3 года.

По правилам от 1 сентября 1888 г. Тюменская городская больница состояла в ведении города (с 1873 г.) и содержалась на средства местного бюджета. Ее штат включал врача, 2-х фельдшеров, смотрителя, письмоводителя, служителей, сиделок и другой прислуги. Городской врач избирался городской думой, а фельдшеры, смотритель и письмоводитель назначались управой. Она же назначала одного из своих членов для наблюдения за исправным содержанием больницы. Член управы должен

был посещать больницу, спрашивать больных об уходе за ними, пробовать приготовленную им пищу и питье, проверять кухню, кладовые и прочие больничные строения. Параграфы 8–28 правил регламентировали обязанности смотрителя (он же эконом), который являлся непосредственным исполнителем распоряжений управы, ответственным за все упущения и беспорядки в больнице. Он занимался заготовкой различных припасов, медикаментов и продовольствия (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 510. Л. 190-198 об.).

Богадельня по правилам управлялась под наблюдением одного из членов управы, смотрителем, назначаемым управой. По врачебной части к богадельне был прикреплен врач местной больницы. Родильный дом принадлежал к числу учреждений городского управления, состоял в ведении попечительского совета. Заведовал роддомом врач, избираемый городской думой. Совет включал попечительницу, заведующего и 4-х членов, избираемых думой (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 512. Л. 259).

Правилами устанавливался внутренний режим работы учреждений. Скажем, Пушкинская библиотека была открыта для публики с 3-х часов дня до 7 вечера. В богадельне обед был установлен в 12 часов дня, ужин в 7 вечера. Призреваемые старики и старухи должны были жить в чистоте, тишине, миролюбии, а главное быть трезвыми. Им запрещалось покупать спиртные напитки, устраивать увеселения и игры, а также самовольно отлучаться. Они занимались шитьем платьев, белья, обуви, вязанием чулок, сетей, прядением шерсти, изготовлением детских игрушек из бумаги и дерева (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 512. Л. 201 об.).

Подробно в уставных документах описывался порядок отчетности. Все городские учреждения вели отчетность в выданных с печатью и скрепой книгах управы, подлежащих ревизии. Попечительский совет роддома ежегодно готовил смету и представлял ее на утверждение думе. Отчетность роддома вел один из членов совета. Согласно п. 61 устава, годовые отчеты о суммах и деятельности сиротского заведения после одобрения думой представлялись через губернатора в МВД и покровителю князю Владимиру Александровичу, а также публиковались во всеобщее сведение в газетах. Смотритель городской больницы ежемесячно представлял в управу отчеты по приходу и расходу сумм на содержание больницы (на продовольствие, медикаменты и др.), а также именную

ведомость о лицах, находящихся на лечении с указанием рода их болезни. По специальной форме делался расчет стоимости дневного содержания одного больного и погребения умершего в течение года, который представлялся в управу обязательно 1 августа каждого года (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 510. Л. 195).

Уставы и правила предусматривали возможность ликвидации учреждения. Порядок его закрытия определялся попечительским комитетом (советом) и утверждался городской думой. По уставу Пушкинской городской библиотеки, в случае ее закрытия все имущество в виде книг, журналов, денежных сумм и т. п. передавалось городской управе. Весь капитал сиротского заведения в случае прекращения его деятельности по определению думы, утвержденному МВД, направлялся на реализацию целей учреждения (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 510. Л. 8 об.).

В начале XX в. под влиянием процессов модернизации регламентация жизнедеятельности посредством уставных документов заметно расширилась. Например, с развитием киноин-

дустрии появилась потребность в правилах организации «мест зрелищ и увеселений». Городская управа предписывала владельцам таких заведений соблюдать правила по устройству и содержанию театров и кинематографов (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 121-125, 126-128 об.).

Уставы и правила как обязательная часть процесса создания и функционирования городских учреждений содержат значительный объем сведений по истории развития социальной инфраструктуры города, которая благодаря органам самоуправления и тюменским меценатам на рубеже веков «обросла» специальными учреждениями: сиротское заведение, богадельня, больница, роддом, библиотека и др. По этим источникам можно проследить, как шел процесс «наполнения» повседневной жизни населения цивилизованными формами. Деятельность учреждений на основании уставов и правил, определявших режим их работы и обязанности служащих, была направлена на решение благотворительных, санитарно-лечебных и образовательных задач, удовлетворение нужд и интересов местных жителей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАТО – Государственный архив Тюменской области.
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской Империи.

ЛИТЕРАТУРА

- ГАТО. Д. 512. Л. 253 об., 333 об.
 ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 14. Л. 197–199.
 ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 121–125, 126–128 об.
 ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1046 в. Л. 1–8 об.
 ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1148 г. Л. 142–148, 187 а.
 ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 501. Л. 16.
 ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 510. Л. 199.
 ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 510. Л. 199–204.
 ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 512. Л. 47.
 Инструкция по управлению Тюменским ломбардом и производству операций в нем. 1913. Тюмень: Типография Товарищества Брюханова и Ко.
 ПСЗРИ. 1865. Собр. II. Т. XXXVII. Санкт-Петербург: III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
 ПСЗРИ. 1874. Собр. II. Т. XLV. Отд. 1-е. Санкт-Петербург: III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
 Сибирский листок. 1891. 31 января.
 Сибирский листок. 1900. 27 апреля.
 Устав Владимирского сиропитательного ремесленного заведения. 1893. Тюмень: Типография Высоцкой.
 Устав Тюменской Товарной Биржи. 1910. Тюмень: Типография Крылова.

REFERENCES

- The State Archive of Tyumen region. Case 512. List 253. ob., 333 ob. (In Russian).
 The State Archive of Tyumen region. Fund I-1. Inventory 1. Case 14. List 197–199. (In Russian).
 The State Archive of Tyumen region. Fund I-1. Inventory 1. Case 2. List 121–125, 126–128 ob. (In Russian).
 The State Archive of Tyumen region. Fund I-2. Inventory 1. Case 1046 in List 1–8 ob. (In Russian).
 The State Archive of Tyumen region. Fund I-2. Inventory 1. Case 1148. List 142–148, 187 a. (In Russian).
 The State Archive of Tyumen region. Fund I-2. Inventory 1. Case 501. List 16. (In Russian).
 The State Archive of Tyumen region. Fund I-2. Inventory 1. Case 510. List 199. (In Russian).
 The State Archive of Tyumen region. Fund I-2. Inventory 1. Case 510. List 199–204. (In Russian).
 The State Archive of Tyumen region. Fund I-2. Inventory 1. Case 512. List 47. (In Russian).

Instruktsiya po upravleniyu Tyumenskimi lombardami i proizvodstvu operatsiy v nyom [Management guide for a Tyumen pawnshop and operations in it]. Tyumen: Tipografiya Tovarischestva Bryukhanova i Ko, 1913. (In Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (further – CCLRE)], Coll. II, vol. XXXVII. Saint Petersburg: III Otdeleniye Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii [Third Section of His Imperial Majesty's Chancellery], 1865. p. 920 (In Russian).

CCLRE. Coll. II, vol. XXXVII. Saint Petersburg: III Otdeleniye Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1865. (In Russian).

CCLRE. Coll. II, vol. XLV. Part 1. Saint Petersburg: III Otdeleniye Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1874. (In Russian).

Sibirskiy listok. January 31, 1891. (In Russian).

Sibirskiy listok. April 27, 1900. (In Russian).

Ustav Vladimirskego siropitatelnogo remeslennogo zavedeniya [Charter of Vladimir orphanage trade asylum]. Tyumen: Tipografiya Vysotskoy, 1893. (In Russian).

Ustav Tyumenskoy Tovarney Birzhi [Charter of Tyumen Commodity Exchange]. Tyumen: Tipografiya Krylova, 1910. (In Russian).

*A. B. Khramtsov
Tyumen, Russia*

STATUTES AND REGULATIONS OF MUNICIPAL INSTITUTIONS AS A SOURCE OF SOCIAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES (IN TYUMEN)

Abstract. Introducing and commenting the written sources of the 19th – early 20th centuries into scientific environment is one of the most urgent challenges for the Russian history researchers. The fact is that these sources are extremely abundant and informative, which allows highlighting the outline of historic events as well as possible, including the events both in the central cities of Russian Empire, and also in the outskirts of the state. At the same time, the apparent availability and abundance of these sources and their understandable language deprive these documents of the status of a complex, and thus, an attractive source of historical information. Here we should note that we share this point of view. The present work considers statutes and regulations issued by public institutions in Tyumen and operating in the late 19th - early 20th centuries. These sources allow us to study the changes and development of social life and social infrastructure of the city. The results of our study can be of use for urban geographers, local historians and source researchers. The work is open for further scientific discussion.

Key words: statutes; regulations; municipal institutions; social infrastructure; municipal authorities, Tyumen.

About the author: Alexander Borisovich Khramtsov, Candidate of Historical Sciences (PhD), Associate Professor at the Department of State, Municipal Administration and Law.

Place of employment: Tyumen Industrial University.

УДК 93/94

*В. В. Цысь
Нижневартовск, Россия*

УЧАСТИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАБОТЫ И ВОССТАНОВЛЕНИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СООБЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАРЕЛИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления работы железнодорожных войск, военнослужащих Карельского фронта по обеспечению функционирования и восстановлению железнодорожного сообщения на территории Карелии в годы Великой Отечественной войны: ремонт железнодорожного полотна и дорожной инфраструктуры; снабжение паровозов топливом; выделение материальных ресурсов (продовольствия, вещевого имущества и др.); использование рационализаторских предложений, совершенствование подготовки железнодорожников и связистов; борьба с природной стихией.

Указывается на огромный объем разрушений, с которым пришлось столкнуться в освобожденных от оккупантов районах. Отмечается, что работы выполнялись преимущественно частями Управления военновосстановительных работ № 11 Народного комиссариата путей сообщения, которое согласовывало свои действия с Военным советом Карельского фронта. Участие в хозяйственной деятельности боевых соединений носило эпизодический характер.

Делается вывод, что благодаря военнослужащим удалось в короткие сроки ввести в эксплуатацию разрушенные участки Кировской железной дороги. Большая часть работ производилась в течение конца июня – ноября 1944 г. в период Свирско-Петрозаводской наступательной операции и вскоре после ее окончания. Имея ограниченные ресурсы и жесткие сроки выполнения, УВВР-11 занималось «первичным» восстановлением, когда приоритетом становилось возобновление движения и связи на разрушенных участках пути для